УДК 266.3+283/289

Татьяна Витальевна Лисовская
канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета
Tatsiana Lisouskaya
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Belarus of Modern and Contemporary Times of Belarusian State University
e-mail: Lisovski_rb@tut.by

ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВУ В СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЦЕРКВЕЙ БЕЛАРУСИ

Поставлена задача определения основных принципов позиции евангельских организаций Беларуси (евангельских христиан, евангельских христиан и баптистов, христиан веры евангельской, адвентистов седьмого дня) к государству на основе анализа теоретических концептов и программных документов с конца XIX в. по 2018 г. Выделены основные теоретические протестантские подходы к пониманию концепта государства, его роли и места в социальной системе позднего протестантизма с точки зрения религиозного фундаментализма и либерализма. На основе программных документов белорусских организаций 1920–1930 гг., ВСЕХБ, современных протестантских организаций, а также документальных материалов, отражающих практическую реализацию социальной концепции, показана реализация фундаменталистской концепции белорусских евангельских организаций.

Ключевые слова: *социальная концепция, церковь и государство, христианство, евангелизм, протестантизм, Беларусь.*

Attitude to the State in the Social Concept of the Evangelical Churches of Belarus

The article sets the task of determining the basic principles of the position of evangelical organizations in Belarus (evangelical Christians, evangelical Christians and Baptists, evangelical Christians, Seventh-day Adventists) to the state based on the analysis of theoretical concepts and program documents from the end of the 19th to 2018. The author highlights the main theoretical concepts of the Protestant approach to understanding the concept of the state, its role and place in the social system of late Protestantism from the point of view of religious fundamentalism and liberalism. Based on the program documents of the Belarusian organizations in 1920–1930s, the AUCECB, modern Protestant organizations, as well as documentary materials reflecting the practical implementation of the social concept, the article shows the implementation of the fundamentalist concept of the Belarusian evangelical organizations.

Key words: *social concept, church and state, Christianity, evangelism, Baptism, Belarus.*

Введение

Неотъемлемой частью религиозного ландшафта Беларуси с конца XIX в. стали евангельские движения, в частности, евангельские христиане-баптисты, христиане веры евангельской, адвентисты седьмого дня. По данным Уполномоченного по делам религий и национальностей, в Беларуси на 1 января 2023 г. зарегистрирована 891 община этих направлений позднего протестантизма (из 3 409 религиозных общин), также присутствуют иные евангельские движения, которые появились в Беларуси с начала 1990-х гг. Евангельские общины Беларуси интегрированы в общественное пространство: они имеют свои образовательные учреждения, занимаются социальной и благотворительной работой, активно участвуют в экономической деятельности – являются активными участниками гражданского общества со своим мировоззрением, религиозными и общественно-политическими принципами. Современная общественно-политическая и внешнеполитическая ситуация, а также вызовы, которые стоят перед государством по сохранению и укреплению суверенитета, формированию национальной и государственной идентичности, актуализируют вопросы взаимодействия общественных институтов, в т. ч., религиозных, и государства.

Целью статьи является определение основных принципов позиции евангельских организаций Беларуси (евангельских христиан, евангельских христиан и баптистов, христиан веры евангельской, адвентистов

седьмого дня) к государству на основе анализа теоретических концептов и программных документов с конца XIX в. по 2018 г.

Поставленная проблематика в отечественной и зарубежной историографии представлена преимущественно исследованиями в сфере философии и социологии религии и направлена на изучение общих теоретических аспектов отношения протестантизма к государству (Р. Нибур [1], Э. Ананьев [2]). Вопросы положения евангельских движений в обществе, их социальной ориентации поставлены в исследованиях Р. Лункина [3], проблематика политизации религии и религиозного фактора в контексте национальной безопасности рассмотрена в работах Л. Е. Землякова [4; 5], взаимодействие русских евангельских движений с государством в контексте политики Российской империи и СССР разработано Т. Никольской [6; 7]. Отдельные вопросы политической концепции евангельского движения межвоенного периода освещены в работах Т. В. Лисовской [8] и польского историка белорусского происхождения О. Латышонка [9]. В целом, в отечественной историографии практически отсутствуют работы, посвященные анализу социальных концепций протестантских организаций Беларуси. В данной статье позиция белорусских евангельских движений проанализирована на основе программных документов белорусских организаций 1920–30 гг., ВСЕХБ, современных протестантских организаций, а также документальных материалов, отражающих практическую реализацию социальной концепции.

Основные аспекты отношения с государством в протестантской теологии

Отношение христиан к государству исходит из концепции двух миров: материального (мирского), окружающего человека, и Царства Божьего, ожидающего человека в вечной жизни. Эсхатологическая концепция христианства обусловливает дифференциацию двух социальных общностей материального мира: церкви как социальной общности, в рамках которой происходит становление человека и его подготовка к вечной жизни, и внецерковного социума. Первичной социальной средой для христиан в целом и протестантизма в частности является церковь, а внецерковная социальная среда, в которой государство играет определяющую роль, является вторичной. Присущий протестантизму религиозный индивидуализм – ответственность человека за религиозную жизнь и спасение – дистанцирует эти два социума в еще большей степени, создавая основу для определенной изоляции государственных и церковных институтов. Мартин Лютер писал: «Все связанное с верой – свободное дело, и к этому никто не должен принуждаться» [10, с. 149], в трактате «О светской власти» он также отмечал: «Над душой Бог не может и не хочет позволить властвовать никому, кроме себя Самого. Поэтому, если светская власть осмеливается диктовать законы душам, она грубо вмешивается в Правление Господа, соблазняет и портит души» [11]. Так, государство с его властными полномочиями и возможностью регламентации жизни человека должно быть дистанцировано от человека с его определяющей целью вечной жизни в Царстве Божьем и ограничено в правах воздействия на духовные аспекты жизни человека. Ж. Кальвин высказывал мысль о возможности противления государству: «Мы должны быть покорны поставленным над нами правителям, но, когда они восстают против Бога, их следует низложить и придать им не больше значения, чем паре сношенных башмаков… Правители настолько опьянены и околдованы, что уверены: мир создан для них. Когда они готовы сорвать Бога с его престола – должны ли мы их уважать? Не подчиняясь правителям, ради подчинения Ему мы поступает правильно» [1, с. 466]. Задачу государства протестантский теолог Р. Нибур сформулировал так: «Привести анархию конфликтующих человеческих интересов в некое подобие порядка, предложив людям максимальную возможность для взаимной поддержки» [1, с. 467]. Соответственно, протестантизм понимает государство как вторичную социальную среду для верующего, созданную с целью обеспечения порядка при полном невмешательстве государства в духовную жизнь человека. При этом, как отмечает Р. Нибур, принцип непротивления, основанный на этике совершенной любви, был перенесен М. Лютером в сферу политического взаимодействия. Так, эсхатологический концепт протестантизма обеспечивает реализацию принципа «кесарю кеса-

рево» со стороны христиан и церковного сообщества, при котором взаимодействие с государством основывается на необходимости выполнения поставленных государством задач как послушания и формирования личности для дальнейшей жизни, при условии ненарушении государством Божьих законов.

В конце XIX – начале XX в. в протестантской среде сформировались две концепции, в т. ч. затрагивающие вопросы взаимодействия церкви и общества – фундаменталистское и либеральное направления. Фундментализм [12, с. 326–327] как консервативное направление более эсхатологически направлен [13] и сохраняет традиционную концепцию дифференциации и определенной изоляции светского и церковного социума, церковных институтов и государства [14]. Либерализм в свою очередь выдвинул идею активного взаимодействия христиан с социумом и государством, а христианское сообщество позиционируется им как позитивная культурная сила общества. Основной целью взаимодействия церкви с социумом и государством в либеральном протестантизма понимается трансформация социальной, политической, культурной среды для создания условий спасения человека. Принимая светские инновации в науке, культуре, политике, социальной среде, либерализм, по сути, обосновывает сращивание церковного сообщества и внецерковного социума, что обеспечивает активную как социальную, так и политическую позицию религиозных либералов.

Отношение к государству белорусских евангельских организаций (XIX в. – 2018 г.)

Евангельские движения Беларуси с момента их появления в конце XIX в. идеологически находились в контексте консервативной фундаменталистской религиозной мысли, декларирующей подчинение законным требованиям государства, и фокусирования на организации духовной жизни и выполнении религиозных функций религиозными общинами. В резолюции Всемирного конгресса баптистов в 1923 г. (при участии западнобелорусских баптистских пресвитеров Л. Дзекуць-Малея, П. Городища и др. [8, л. 186]) была провозглашена обязанность христиан оставаться верными государству и его законам: «Баптисты всегда были патриотической группой, верной государству… Члены церкви должны подчиняться законам государства как граждане и верные подданные… Неподчинение государству никогда не оправдано, кроме тех случаев, когда государство становится Богом, стремясь подчинить совесть в религиозных вопросах, нарушая право Господа» [15, л. 186]. Западнобелорусские баптистские общины приняли положения резолюции и закрепили их в Уставах организаций [16]. Такая же концепция государственно-религиозных отношений была закреплена в Уставе Объединения Церквей Христовых евангельского вероисповедания Польше [15, л. 44–45]. Христиане веры евангельской в 1929 г. в Символе веры также задекларировали: «Правительство поставлено Богом. Христиане должны исполнять только те приказы, которые не противоречат Божьим законам и нашей совести» [17]. Евангельские общины на территории БССР в условиях антирелигиозной политики советского руководства также придерживались фундаменталистской позиции и сосредоточивали свое внимание исключительно на религиозной деятельности общин.

В связи с ориентацией на концептуальные положения фундаменталистской теологии политическая активность позднепротестантского движения как в Западной Беларуси, так и в БССР была очень низкой, члены общин (за редким исключением) не вступали в политические партии и не участвовали в политической деятельности. Наблюдения органов полиции за протестантским движением показали аполитичность членов общин в целом [8, л. 49, 61].

Концепт законопослушания и лояльности государственным властям в деятельности реализовывался евангельскими общинами в легализации религиозной деятельности, регистрации общин и взаимодействии с государственными властями, в поддержке обязательного исполнения воинской обязанности евангельскими христианами-баптистами [18, с. 75]. Кроме того, несмотря на неприятие советской власти, перед выборами в местные советы 1941 г. пресвитер Л. Дзекуць-Малей призывал выполнять требование закона и формальную процедуру: «Для того, чтобы на нас, баптистов, не было гонений, процедуру голосования мы

соблюдать должны» [19, с. 6]. При этом протестантский индивидуализм декларировал свободу совести человека и свободу определения ею правильных и неправильных поступков. В связи с этим декларируемые евангельскими организациями принципы, в частности к государству, к политической деятельности, к военной службе, могли быть индивидуально интерпретированы в соответствии со свободной совестью верующих. Так, отдельные верующие включались в политическую деятельность (Л. Дзекуць-Малей, Г. Левкович, П. Крашенин и др.), не соглашались со службой в армии с оружием в руках и т. д. Так, пинские миссионеры христиан веры евангельской в 1939 г. агитировали молодежь против службы в армии с оружием в руках и выступали против вступления в прогосударственный «Кружок сельской молодежи» [20, л. 10], пресвитер общины баптистов д. Турно Слонимского повета М. Абрамчук в январе 1935 г. выступал с высказываниями против «Союза стрельцов» [21, л. 42].

Социальная деятельность евангельских общин Беларуси была обусловлена кругом социальных проблем, обозначенных в Библии: накормить голодных, напоить жаждущих, одеть раздетых, посетить больных и заключенных (Мтф. 25:35-36), заботиться о вдовах (Деян. 6:1) и сиротах (Иак. 1:27), учить, кому не хватает знаний, утешить страждущих (Мтф. 5), и были актуализированы необходимостью решения острых социальных проблем: сиротства, безработицы, бедности. В связи с этим основная социальная работа осуществлялась в рамках благотворительности (помощь бедным и безработным, помощь беженцам и реэмигрантам, медицинская помощь, в Западной Беларуси организовывались детские дома, приюты, действовали образовательные программы и стипендии) и, хотя и выходила за пределы внутрицерковного социума, не была направлена на трансформацию социального устройства общества.

Отношение евангельских организаций к советской власти в БССР на первом этапе (начало 1920-х гг.) характеризуется попытками нахождения путей взаимодействия (обращение баптистов к РКП(б)), отсутствием оппозиционных действий, в отличие от православной и католической церквей. Это было обусловлено прежде всего надеждами евангельских верующих на возможность реализации полной свободы совести и религии в новом демократическом государстве, особенно в связи с принятием в марте 1919 г. на VIII Съезде РКП(б) Резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», в которой провозглашается недопустимость «каких бы то ни было ограничений права на свободу вероисповедания», и введение освобождения евангельских верующих от воинской повинности в 1919 г. [22, с. 43, 45]. Компромиссное отношение к государству евангельско-баптистских общин проявилось также в принятии съездом Всероссийского союза баптистов в 1923 г. решения об обязательной военной службе для своих членов [23, с. 99], чего требовало советское правительство. Мягкая политика РКП(б) в отношении познепротестантских движений на первом этапе советского государства позволила верующим надеяться на реализацию проекта евангельского города Евангельска в 1920-х гг., который был закрыт советской властью в 1928 г. [24]. Однако с конца 1920-х гг. формирование советской религиозной политики пошло в ином направлении: формирование модели враждебной сепарации, при которой государство заняло резко радикальную позицию в отношении религии и поставило целью вытеснение религии из общественной сферы и уничтожение религиозного сознания. Как результат, было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» в 1929 г. [22, с. 137–153], которое ограничило права и возможности верующих.

Активные процессы секуляризации, антирелигиозная пропаганда и репрессии с 1929 г. и в послевоенный период привели к формированию нового типа отношений евангельских верующих к государству. Несомненно, для сохранения своего существования в правовой плоскости евангельские движения вынуждены были идти на компромисс с государством и требованиями по регламентации религиозной деятельности. Так, в 1945 г. в условиях единственно возможной формы легализации евангельские христиане-баптисты и христиане веры евангельской были объединены в единый Всесоюзный союз евангельских христиан и баптистов [25, с. 231], приняли требования со-

ветского законодательства по организации жизнедеятельности общин, которые включали утверждение пресвитеров Уполномоченными по делам религиозных культов (с 1944 г.), учет верующих, требование советских властей «испытательного» срока не менее в 1 год перед крещением для «приближенных», а затем и ограничение крещения молодежи младше 30 лет [26, с. 39; 27, с. 23–24] и т. д.

Антирелигиозная политика советской власти, жесткая регламентация религиозной деятельности, затрагивающая не только формальные моменты, но и принципы веры (как, например, ограничение возможности крещения, участия детей в богослужении), привели к отказу от позиции лояльного отношения к государству протестантских движений и формированию иной позиции верующих в государстве и обществе.

Во-первых, в условиях репрессий и давления евангельские верующие перешли к концепции допустимости сопротивления государству для соблюдения Закона Божьего и выполнения религиозного культа. Протестантские общины вынуждены были идти на сознательное нарушение законов для сохранения своей религиозной идентичности и выполнения религиозной обрядности, несмотря на официальные призывы Всесоюзного Союза евангельских христиан-баптистов к соблюдению советского законодательства о культах [28, с. 39]. Это проявлялось в организации нелегальных собраний и собраний без регистрации [29, с. 151, 191], распространении религиозной литературы (Библии, журналов, песенников), миссионерской деятельности [30, с. 68, 80], проведении тайных крещений, нарушении административных процедур при проведении крещений, молитвенных собраний, религиозного обучения [26, с. 39], допущении детей к богослужению [30, с. 79].

Во-вторых, позиция советской власти по уничтожению религиозного сознания и насаждения атеистического формировала у верующих восприятие государства, государственных и общественных институтов как механизмов насильственного изменения мировоззрения и вызывала настороженность и отторжение государства и его институтов, проводящих данную политику.

Перевод молитвенных домов под избы-читальни, клубы, организация досуговой деятельности детей и взрослых для идеологического воспитания через кинолектории, постановки, вечера самодеятельности, радиопередачи и телевидение и др.: все механизмы идеологической и антирелигиозной пропаганды в совокупности с ограничительным религиозным законодательством должны были не только содействовать трансформации мировоззрения от религиозного к материалистическому, атеистическому, но и были направлены на сужение сферы социальной интеграции верующих, постепенной ликвидации социальной церковной общности. Учитывая концепт церковной общности как первичной социальной среды и протестантское понимание функций государства, активная антирелигиозная политика советского государства сформировала отношение к себе как институту, нарушающему Божьи Законы и активизировала механизмы самосохранения религиозного сообщества. Для сохранения религиозной идентичности и реализации эсхатологической стратегии достижения Царства Божьего евангельские общины перешли к концепции закрытого религиозного сообщества. Это проявлялось в выходе верующих из общественно-государственной сферы (от дистанцирования до полного отрицания), в игнорированиии аспектов советской культурной действительности (кино, театр, радио) как проводников светской культуры и механизма антирелигиозной пропаганды, неприятии комсомольских, пионерских организаций [28, с. 8], содействующих проведению государственной идеологии и формирующих атеистическое мировоззрение, в снижении уровня социальной интеграции членов общин, фокусировании на исключительно внутрицерковном социальном сообществе.

В условиях формирования религиозной политики Республики Беларусь на принципах свободы совести и вероисповедания, равенства конфессий, свободного провозглашения и исповедания веры и деятельности в частной сфере и публичном пространстве отношения государства и евангельских организаций с 1992 г. в связи с принятием Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», а затем Закона «О свободе совести и религиозных организациях» 2002 г. были переориентированы принятие и взаимное сотрудниче-

ство. В социальных концепциях Союза ЕХБ и ХВЕ определены основные принципы концепции взаимодействия с государством и сферы возможного сотрудничества. Эти программные документы определяют основные концепты отношения к государству, которые базируются на принципах религиозного фундаментализма.

Символ веры Объединенной церкви христиан веры евангельской в Республике Беларусь закрепил понимание двойственности социального сообщества и необходимости послушания светским властям в вопросах, не противоречащих религиозным принципам: «Существующие власти установлены Богом. Признаем, что должно отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу. В вопросах, не противоречащих евангельскому учению, быть законопослушными гражданами» [31].

Принципы баптизма, декларируемые Союзом евангельских христиан баптистов в Республике Беларусь, поддерживают тезис об отделении церкви от государства: «Они принадлежат к разным мирам: Церковь – к небесному, вечному; государство – к земному, временному. Правители всегда стремились превратить Церковь в свое идеологическое учреждение, и всегда от этого было плохо и государству, и Церкви. Есть только один способ их благополучного существования, при котором выполняется указание Христа: “Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу”» [32].

Заключение

Евангельские движения Беларуси (в частности, евангельские христиане, евангельские христиане баптисты, христиане веры евангельской, адвентисты седьмого дня) с момента своего появления на белорусских землях в конце XIX в. и по настоящий период придерживаются ортодоксальной трактовки понимания отношений государства и церкви, отделенных друг от друга, разных по своему предназначению и положению в отношении верующего. С позиции протестантизма государство вторично по отношению к церкви как к социальному сообществу. Задачи государства понимаются как создание условий для жизнедеятельности человека, защита интересов личности и обеспечение порядка в обществе. В отношении устройства государства поздние протестантские движения Беларуси принимали любую форму, существующую на территории Беларуси, как установленную Богом: от абсолютной монархии до республики. Единственным критерием в отношении государства, определяющим позицию евангельских церквей и степень их законопослушания, являлось ненарушение государством Законов Божьих и обеспечение свободы совести и вероисповедания. Выход государством за рамки понимаемых протестантами Божьих Законов и ограничение возможности реализации религиозных принципов и свобод как в период Российской империи, так и в период БССР приводил к противопоставлению церковного социума государству, переходу от лояльного к радикально-оппозиционному отношению евангельского сообщества. В свою очередь, при реализации государством свободы совести и вероисповедания евангельские организации проявляют стремление действовать в правовом поле и воспринимают государство как социального партнера, обеспечивая реализацию принципа «кесарю кесарево».

Как видим, белорусские евангельских организации в своей позиции в отношении государства основываются на фундаменталистской религиозной концепции, предполагающей послушание установленным Богом государственным властям и невмешательство церкви в мирскую, тем более политическую, государственную жизнь, потому что важнейшей миссией религиозной общины является создание условий для внутреннего становления человека на пути спасения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нибур, Р. Опыт интерпретации христианской этики / Р. Нибур // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Рейнхольда Нибура. – М. : Юристъ, 1996. – С. 375–514.

2. Ананьев, Э. Особенности протестантского понимания и определения понятий государство и личность / Э. Ананьев // Религии России: проблемы социального служения : сб. материалов конф. – М. : Н. Новгород : Медина, 2011. – С. 46–52.

3. Лункин, Р. Российский протестантизм: евангельские христиане как новый социальный феномен / Р. Лункин // Соврем. Европа. – 2014. – № 3. – С. 133–143.

4. Земляков, Л. Е. Религиозный фактор политической культуры / Л. Е. Земляков // Весн. БДУ. Сер. 3. – 2006. – № 3. – С. 70–75.

5. Земляков, Л. Е. Роль религиозного фактора в политике обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / Л. Е. Земляков // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2012. – № 2. – С. 102–110.

6. Никольская, Т. Русские протестанты: отношение к политике (советский период) / Т. Никольская // «Богословские размышления». Спецвыпуск «Реформация 500». – 2015. – С. 93–104.

7. Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг. / Т. К. Никольская. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2009. – 370 с.

8. Лисовская, Т. В. Поздний протестантизм в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / Т. В. Лисовская. – Брест : Альтернатива, 2021. – 190 с.

9. Латышонак, А. Беларускія палітыкі й пратэстанты. Ад «Гомана» да Грамады / А. Латышонак // Спадчына. – 2003. – № 1. – С. 69–71.

10. Лютер, М. Избранные произведения / М. Лютер. – М. : Андреев и согласие, 1994. – 427 с.

11. Лютер, М. О светской власти [Электронный ресурс] / М. Лютер // Библиотека Гумер. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/16.php. – Дата доступа: 15.02.2023.

12. Hill, B. Faith, Religion & Theology: A Contemporary Introduction / B. Hill, W. Madges, P. F. Knitter. – Twenty-Third Publications. – 472 p.

13. Waterman, A. M. C. Fundamentalism in Religion, Politics and Science [Electronic resource] / A. M. C. Waterman // C2C Journal. – Mode of access: http://www.c2cjournal.ca/2009/06/-fundamentalism-in-religion-politics-and-science/. – Date of access: 12.02.2023.

14. Ryle (Bishop). The True Church [Electronic resource] / Ryle (Bishop). – The Fundamentals: A Testimony To The Truth. – Testimony Publishing Company of Chicago, 1910–1915. – V. IX / Biola University. – Mode of access: https://digitalcommons.biola.edu/the-fundamentals/12/. – Date of access: 13.05.2023.

15. Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangielickich. – S. 1444.

16. Устав Союза славянских общин евангельских христиан и баптистов в Польше // Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 2317. Л. 25–29об.

17. Устав Союза христиан веры евангельской Святой Пятидесятницы в Польше // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1257. Л. 21–25.

18. ГАБр. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 1570.

19. Унучак, А. Сьвятар, патрыёт, перакладчык / А. Унучак // Лукаш Дзекуць-Малей і беларускія пераклады Бібліі ; пад рэд. А. Унучака (гал. рэд.) [і інш.]. – Брэст : Альтэрнатыва, 2011. – С. 6–16.

20. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 2282.

21. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 2475.

22. История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах : в 4 ч. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова. – Ч. 4, кн. 1 : с 1917 г. до 1941 г. / авт.-сост. В. В. Старостенко. – 2016. – 216 с.

23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 60. Д. 509.

24. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 3. Д. 687. Л. 6. П. 25.

25. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : Изд-во ВСЕХБ, 1989. – 623 с.

26. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 952. Оп. 3. Д. 25.

27. ГАБр. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 12.

28. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 3. Д. 29.

29. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 3. Д. 26.

30. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 3. Д. 22

31. Основы вероучения Церкви христиан веры евангельской в Республике Беларусь. Декларация веры [Электронный ресурс] / Объединенная церковь христиан веры евангельской в Республике Беларусь. – Режим доступа: https://xnb1agz2ae.xn90ais/tserkov/osnovy_veroucheniya/. – Дата доступа: 15.02.2023.

32. Принципы баптизма [Электронный ресурс] / Союз евангельских христиан баптистов в Республике Беларусь. – Режим доступа: https://baptist.by/principy-baptizma/. – Дата доступа: 15.02.2023.

REFERENCES

1. Nibur, R. Opyt interprietacii khristianskoj etiki / R. Nibur // Khristos i kul'tura. Izbrannyje trudy Richarda Nibura i Rejnkhol'da Nibura. – M. : Jurist, 1996. – S. 375–514.

2. Anan'jev, Ye. Osobiennosti protiestantskogo ponimanija i opriedielienija ponjatij gosudarstvo i lichnost' / Ye. Anan'jev // Rieligii Rossii: probliemy social'nogo sluzhenija : sb. matierialov konf. – M. : N. Novgorod : Miedina, 2011. – S. 46–52.

3. Lunkin, R. Rossijskij protiestantizm: jevangiel'skije khristianie kak novyj social'nyj fienomen / R. Lunkin // Sovriem. Jevropa. – 2014. – № 3. – S. 133–143.

4. Ziemliakov, L. Ye. Rieligioznyj faktor politichieskoj kul'tury / L. Ye. Ziemliakov // Viesn. BDU. Sier. 3. – 2006. – № 3. – S. 70–75.

5. Ziemliakov, L. Ye. Rol' rieligioznogo faktora v politikie obiespiechienija nacional'noj biezopasnosti Riespubliki Bielarus' / L. Ye. Ziemliakov // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 1, Filasofija. Palitalohija. Sacyjalohija. – 2012. – № 2. – S. 102–110.

6. Nikol'skaja, T. Russkije protiestanty: otnoshenije k politikie (sovietskij pieriod) / T. Nikol'skaja // «Bogoslovskije razmyshlienija». Spiecvypusk «Rieformacija 500». – 2015. – S. 93–104;

7. Nikol'skaja, T. K. Russkij protiestantizm i gosudarstviennaja vlast' v 1905–1991 gg. / T. K. Nikol'skaja. – SPb. : Izd-vo Jevrop. un-ta, 2009. – 370 s.

8. Lisovskaja, T. V. Pozdnij protiestantizm v Zapadnoj Bielarusi (1921–1939 gg.) / T. V. Lisovskaja. – Briest : Al'ternativa, 2021. – 190 s.

9. Latyshonak, A. Bielaruskija palityki j pratestanty. Ad «Homana» da Hramady / A. Latyshonak // Spadchyna. – 2003. – № 1. – S. 69–71.

10. Liuter, M. Izbrannyje proizviedienija / M. Liuter. – M. : Andriejev i soglasije, 1994. – 427 s.

11. Liuter, M. O svietskoj vlasti [Eliektronnyj riesurs] / M. Liuter // Bibliotieka Gumier. – Riezhim dostupa: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/16.php. – Data dostupa: 15.02.2023.

12. Hill, B. Faith, Religion & Theology: A Contemporary Introduction / B. Hill, W. Madges, P. F. Knitter. – Twenty-Third Publications. – 472 p.

13. Waterman, A. M. C. Fundamentalism in Religion, Politics and Science [Electronic resource] / A. M. C. Waterman // C2C Journal. – Mode of access: http://www.c2cjournal.ca/2009/06/-fundamentalism-in-religion-politics-and-science/. – Date of access: 12.02.2023.

14. Ryle (Bishop). The True Church [Electronic resource] / Ryle (Bishop). – The Fundamentals: A Testimony To The Truth. – Testimony Publishing Company of Chicago, 1910–1915. – V. IX / Biola University. – Mode of access: https://digitalcommons.biola.edu/the-fundamentals/12/. – Date of access: 13.05.2023.

15. Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangielickich. – S. 1444.

16. Ustav Sojuza slavianskikh obshhin jevangiel'skikh khristian i baptistov v Pol'she // Gosudarstviennyj arkhiv Briestskoj oblasti (GABr). – F. 1. Op. 2. D. 2317. L. 25–29ob.

17. Ustav Sojuza khristian viery jevangiel'skoj Sviatoj Piatidiesiatnicy v Pol'she // GABr. – F. 1. Op. 3. D. 1257. L. 21–25.

18. GABr. – F. 67. Op. 1. D. 1570.

19. Unuchak, A. S'viatar, patryjot, pierakladchyk / A. Unuchak // Lukash Dz'ekuc'-Maliej i bielaruskija pieraklady Biblii ; pad red. A. Unuchaka (hal. red.) [i insh.]. – Brest : Al'ternatyva, 2011. – S. 6–16.

20. GABr. – F. 1. Op. 10. D. 2282.

21. GABr. – F. 1. Op. 10. D. 2475.

22. Istorija rieligii i svobody soviesti v Bielarusi v dokumientakh i matierialah : v 4 ch. – Mogiliov : MGU im. A. A. Kulieshova, 2016. – Ch. 4, kn. 1 : s 1917 g. do 1941 g. / avt.-sost. V. V. Starostienko. – 216 s.

23. Rossijskij gosudarstviennyj arkhiv social'no-politichieskoj istorii (RGASPI). – F. 17. Op. 60. D. 509.

24. RGASPI. – F. 17. Op. 3. D. 687. L. 6. P. 25.

25. Istorija jevangiel'skikh khristian-baptistov v SSSR. – M. : Izd-vo VSEKhB, 1989. – 623 s.

26. Nacional'nyj arkhiv Riespubliki Bielarus' (NARB). – F. 952. Op. 3. D. 25.

27. GABO. – F. 1339. Op. 1. D. 12.

28. NARB. – F. 952. Op. 3. D. 29.

29. NARB. – F. 952. Op. 3. D. 26.

30. NARB. – F. 952. Op. 3. D. 22

31. Osnovy vierouchienija Cerkvi khristian viery jevangiel'skoj v Riespublikie Bielarus'. Dieklaracija viery [Eliektronnyj riesurs] / Objedinionnaja cerkov' khristian viery jevangiel'skoj v Riespublikie Bielarus'. – Riezhim dostupa: https://xnb1agz2ae.xn90ais/tserkov/osnovy_veroucheniya/. – Data dostupa: 15.02.2023.

32. Principy baptizma [Eliektronnyj riesurs] / Sojuz jevangiel'skikh khristian baptistov v Riespublikie Bielarus'. – Riezhim dostupa: https://baptist.by/principy-baptizma/. – Data dostupa: 15.02.2023.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.10.2023